

—

В учебном корпусе как раз шло родительское собрание, поэтому всех учеников вывели на улицу. На игровой площадке было шумно и весело, и время от времени мимо пробежали какие-то ученики, гоняясь и дразня друг друга.

Издалека люди с любопытством поглядывали на Се Жуаня и Бо Цзиня сидевших у клумбы.

Однако Се Жуань не обращал внимания на любопытные взгляды. Его глаза были широко раскрыты, и он почти подумал, что ослышался.

Что Бо Цзинь только что сказал? Что он ему нравится?

Какое «нравится» он имел в виду? Дружбу или...?

Ум Се Жуаня был в тумане, а сердце колотилось вне контроля. Он успокоился, пытаясь что-то сказать, но только тогда он понял, насколько интимной была их поза.

Лбы прижимались друг к другу, носы соприкасались — они были так близко, что малейшее движение могло привести к поцелую.

Се Жуань мгновенно отпрянул, запинаясь: «Т-ты шутишь».

Он молча отругал себя за то, что был таким бесхребетным, даже не понимая, что происходит, но уже нервничая. Это могло означать не то, что он думал; возможно, Бо Цзинь просто сказал это, чтобы утешить его.

Несмотря на это, лицо Се Жуаня потеплело. Его светлая кожа заметно покраснела, и он знал без зеркала, что выглядит невероятно взволнованным.

Чёрт возьми, он мог бы вести себя немного круче? Он уже слышал подобное раньше! Се Жуань облизнул свой острый клык, отворачивая голову, чтобы скрыть выражение лица, и тут же почувствовал, как рука крепко держит его затылок.

«Шучу?» Бо Цзинь повернул лицо, чтобы встретиться с ним взглядом, не позволяя ему отвести взгляд или отмахнуться от вещей. «Кто шутит с тобой?»

Бо Цзинь усмехнулся, глубоко вздохнул и прижал руку Се Жуаня к своей груди, чтобы он мог почувствовать его учащенное сердцебиение. Медленно он сказал: «Ты мне нравишься. Я хочу

быть твоим парнем, целовать тебя открыто, обнимать тебя,... спать с тобой. Это достаточно ясно? Или ты не можешь?»

Поцелуй, объятия и спать с ним?! Кто говорит такие вещи, когда признается?

Щеки Се Жуаня стали ярко-красными, неясно, от смущения или раздражения. Его мозг опустел, и он инстинктивно возразил: «Почему я не могу быть тем, кто спит с тобой?»

Осознав, что он только что сказал, Се Жуань пожалел, что не может найти дыру, в которую можно заползти. Он что, сошел с ума? Неужели это и вправду сейчас главная проблема?

Бо Цзинь помолчал, а затем не смог сдержать смеха.

«Ты быстро схватываешь», — сказал он, подцепив подбородок Се Жуаня и тепло дыша ему на ухо. «Как насчет награды в виде одного поцелуя?»

«Отвали!» Се Жуань отшвырнул его руку. Чувствуя себя таким взволнованным, он не знал, куда деть руки. В итоге он схватил пухлый лист и медленно потер его между пальцами.

Зеленый сок вытек, оставив пятно на пальце. Наконец взгляд Се Жуаня нашел что-то, на чем можно было остановиться.

В средней школе Се Жуань был довольно популярен. Он часто получал любовные письма, его часто останавливали и публично признавались на игровой площадке, и все это было просто рутиной.

Неважно, как выглядел человек или сколько людей смотрело, он никогда не чувствовал себя нервным. Но в этот раз, чувствуя свое слегка учащенное дыхание, он почти ожидал, что его бешено бьющееся сердце подпрыгнет к горлу в любую секунду.

«Се Жуань», — Бо Цзинь взял его за руку, опуская голову, чтобы поцеловать его макушку. «Ты можешь подумать, что мой характер...», — он помолчал, а затем усмехнулся, — «не совсем серьезен».

Се Жуань внезапно поднял глаза. Значит, у него действительно было какое-то самосознание?

«Но все эти разы я дразнил тебя не потому, что мне было скучно или нечем было заняться», — Бо Цзинь посмотрел на него, улыбаясь, с сосредоточенным выражением лица. «Я просто не мог сдержаться, потому что ты мне очень нравишься».

Солнечный свет танцевал среди цветов, отбрасывая рябь теней. Погода была прекрасная, и даже ветер был нежным.

Голос Бо Цзиня был тихим, он донес свои слова до ушей Се Жуаня: «Я никогда раньше никого не добивался, я не знаю, как правильно, и у меня нет никакого опыта, поэтому я просто следовал своим инстинктам».

Его рука скользнула с затылка Се Жуаня к его щеке, приподняв его лицо так, что они оказались глаза в глаза. Он тихо спросил: «Кивни, если ты будешь со мной?»

Только попросил его кивнуть — ни слова о том, чтобы покачать головой. Он действительно так признается? Почему он просто не пошел и не решил сам?

И все же...

Се Жуань неловко отвел взгляд, избегая взгляда Бо Цзиня. По крайней мере, дай мне время подумать об этом.

Он знал, что ему нравится Бо Цзинь, но он никогда не думал о том, чтобы встречаться с ним.

До окончания старшей школы оставалось совсем немного времени, и у Се Жуаня на уме было только две вещи: усердно учиться, чтобы поступить в хороший университет, и не дать Бо Цзиню навредить себе.

На все остальное у него не было ни времени, ни сил.

Но Бо Цзинь сказал, что он ему нравится...

Застигнутый врасплох, разум Се Жуаня почти отключился, неспособный думать. Он изо всех сил пытался найти ответ, когда Бо Цзинь внезапно сказал: «Хорошо, я понял».

Се Жуань замер. Подождите, он даже слова не сказал. Что Бо Цзинь «понял»?

«Молчание означает «да», верно? Просто слишком стесняешься сказать это вслух. Я понял». Бо Цзинь кивнул, выглядя серьезным. «С этого момента я твой...»

«Нет», — вся кровь из его тела, казалось, бросилась ему в лицо.

Се Жуань чувствовал, что сегодня он краснел чаще, чем за все прошлые годы вместе взятые. Он яростно перебил Бо Цзиня: «Я не это имел в виду. Перестань выдумывать!»

«Тогда что ты имеешь в виду?» Бо Цзинь знал стратегию: нажать один раз, затем нажать еще раз и не отпускать. Он двинулся вперед, не давая Се Жуаню ни единого шанса на побег.

«Я...» Встретив улыбающийся взгляд Бо Цзиня, Се Жуань почувствовал, что его взволнованное состояние было более чем смущающим. Он был тем, кому признались — почему казалось, что это он паникует?

Он вздохнул и постарался говорить спокойно: «Я подумаю об этом».

Это не было «нет» или прямым отказом, просто «я подумаю об этом». Этот ответ сказал о многом. Бо Цзинь был взволнован, не нуждаясь в немедленном ответе. «Хорошо, у меня дома много места. Ты можешь думать, где хочешь: в кабинете или, может быть, на нашей кровати».

Подождите, какие кабинет и кровать? Се Жуаню потребовалось некоторое время, чтобы понять, что он имел в виду, и он быстро ответил: «Мне нужно ехать домой на зимние каникулы. Я не могу пойти к тебе».

Бо Цзинь только что признался ему, и оставаться вместе в одном пространстве было слишком неловко. К тому же, Се Жуань хотел провести несколько дней в одиночестве, чтобы разобраться в своих мыслях.

На ответ Се Жуаня Бо Цзинь поднял бровь. «Ты уверен, что не пойдешь?»

Се Жуань решительно покачал головой. «Не пойду».

Бо Цзинь усмехнулся. «Так, то, что ты оставил у меня дома... Ты не собирался использовать это позже? Просто оставил мне на память?» Он игриво ущипнул Се Жуаня за мочку уха, с удовлетворением наблюдая, как Се Жуань вздрогнул. Прежде чем Се Жуань успел разозлиться, Бо Цзинь продолжил: «Понял. Я сохраню это».

«Я оставил какие-то вещи?» Внимание Се Жуаня переключилось, он был озадачен. Он не понял, о чем говорил Бо Цзинь; он привез всю свою одежду и книги. В конце концов, он не должен был ничего оставить.

Бо Цзинь услужливо напомнил ему: «Что ты повесил сушиться на балконе вчера вечером?»

Се Жуань замер, мгновенно вспомнив о нижнем белье, которое он постирал и забыл снять, — оно все еще висело на сушилке у Бо Цзиня.

Дерьмо, дерьмо, дерьмо! Смертельно смущенный, Се Жуань хотел удариться головой о стену. Он даже взял с собой все бумажки; как он мог забыть об этом? Он даже повторил это себе несколько раз — ему следовало поставить напоминание!

Бо Цзинь наблюдал за ошеломленным выражением лица Се Жуаня, изо всех сил пытаясь сдержать смех, пока он, наконец, не вырвался наружу.

Се Жуань посмотрел на него. «Если ты помнил, почему ты мне не напомнил?»

«Ты слишком сильно мне доверяешь», — бесстыдно ответил Бо Цзинь. Вытянув ноги в расслабленной позе, он сказал: «Я надеялся, что ты оставишь и себя, и свои вещи у меня».

Поначалу Се Жуань был в замешательстве, но от этих слов уши его накалились, и он быстро отвлекся.

Бо Цзинь понимал, почему Се Жуань не захотел пойти к нему, и не собирался давить. Се Жуаню нужно было время, чтобы переварить всё в своём темпе. К тому же, если они собирались остаться вместе, ему в любом случае нужно было идти домой и паковать вещи.

Бо Цзинь нежно ткнул Се Жуань в лоб. «Я шучу. Это не так уж важно — нечего смущаться. Я оставлю это у себя; ты сможешь надеть в следующий раз, когда придешь».

Он помолчал, тихонько посмеиваясь. «После того, как я помог тебе, ты не думаешь, что должен мне одолжение?»

Хотя Се Жуань все еще чувствовал себя неловко, он поднял голову и спросил: «Какого рода одолжение?»

За все время, что они знали друг друга, Бо Цзинь ни разу не просил его о чем-нибудь — может, это было связано с крышей? Подумав об этом, Се Жуань резко ответил, когда Бо Цзинь снова заговорил: «Решай побыстрее, ладно? Не заставляй меня ждать слишком долго».

Се Жуань не ответил.

Бо Цзинь не давил на него, просто молча наблюдал.

После долгой паузы Се Жуань отвернулся и наконец тихо пробормотал: «Мм».

—

<http://bllate.org/book/14492/1282643>